

П
Р 28257

се

А. В. Суворов

○
НАУКА
ПОБЕЖДАТЬ
○

ВОЕНИЗДАШ
1941

НИГА
ОХРАННОСТИ

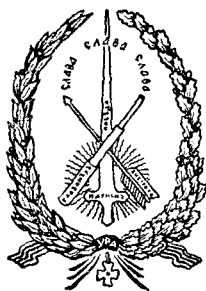
Александръ Суворовъ Князь Италийскій

СУВОРОВЪ

А. П. ШУБЕРТЪ. МСМХЛ

А. В. СУВОРОВ

НАУКА
ПОБЕЖДАТЬ

МОСКВА 1941

Военное Издательство
Народного Комиссариата Оборонь
Союза С С Р.

*Предисловие и комментарий
полковника Е. А. Болтина*

ПРЕДИСЛОВИЕ

СРЕДИ документов, оставленных потомству великим русским полководцем А. В. Суворовым, особое место занимает его «Наука побеждать». Это — инструкция по боевой подготовке войск, состоящая из двух разделов: «Вахт-парад», или описание учения перед разводом, предназначенное для командного состава, и памятка «Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом».

Точное время составления «Науки побеждать» не установлено. Можно считать достоверным, что основные положения этой инструкции были выработаны Суворовым еще в бытность его командиром Суздальского полка в г. Новой Ладогe, когда в 1768 г. им было разработано боевое наставление под названием «Суздальское учреждение».

Исследователи обычно считают, что окончательный вариант «Науки побеждать» сложился уже после польской кампании (1794 г.), т. е. в последние годы жизни Суворова. Однако все положения, изложенные в «Науке побеждать», полностью применялись Суворовым в деле обучения войск еще значительно раньше. Во всяком случае Суворов на практике осуществлял «Науку побеждать» в 1791 г., в период пребывания в Финляндии.

Положения, изложенные Суворовым в его «Науке побеждать», имеют огромный интерес, так как они отражают самобытный характер суворовского военного искусства, вводят нас в лабораторию побед великого полководца и дают ключ к пониманию той своеобразной тактики и стратегии, которая сделала русскую армию в конце XVIII века непобедимой.

Как официальный документ «Наука побеждать» просуществовала очень недолго — примерно один год; в 1797 г. самодур император Павел I отстранил Суворова от командования и ввел в войсках свои правила подготовки, целиком копировавшие прусскую фридриховскую систему.

В «Науке побеждать» нас поражают ее язык и общий стиль. Короткие, отрывистые фразы. Правила изложены в форме поговорок и поразительно легко запоминаются. Минимальное количество основных команд и предельно краткое описание порядка их исполнения. Инструкция Суворова была доступна каждому. Она легко заучивалась наизусть и потому делалась достоянием всей солдатской массы, почти поголовно в то время неграмотной. В инструкции нет никаких отвлеченных положений, никакого «теоретизирования»: любое положение, если в него вдуматься, оказывается чрезвычайно конкретным и опосредствованным боевым опытом. Всякий старый суворовский солдат, а тем более офицер, мог подкрепить каждый тезис «Науки побеждать» массой примеров из своей боевой практики; поэтому и самое обучение войск на основе такой инструкции было живым и понятным.

Не забудем, что «Наука побеждать» появилась тогда, когда армии Европы воспитывались на основе линейной тактики и военной доктрины Фридриха II. Большинство положений суворовской системы боевой подготовки войск в корне противоречили схематиче-

скому военному искусству Фридриха, основанному на полном пренебрежении к человеку-бойцу. Суворов писал свою инструкцию прежде всего для живого человека — русского солдата; она основывалась на отличном знании присущих ему достоинств и недостатков. Система Суворова вытекала из глубокого осмысливания природы тогдашнего боя и суммировала богатейший боевой опыт гениального полководца.

* * *

«Вахт-парад» излагает суворовскую схему обучения бою. Эта схема базировалась на нескольких правилах, простых и мудрых, не имевших ничего общего с бездушной шагистикой и муштрой, составлявших основу фридриховской и павловской систем обучения; в противоположность Фридриху и последователям его школы Суворов учил войска только в поле, в условиях, максимально приближающихся к боевым. На учениях он стремился поставить солдата в положения, возможно близко напоминающие действительную боевую обстановку. Поэтому основой суворовской системы были двусторонние учения («сквозные атаки»), что и отражает содержание «Вахт-парада».

О том, что представляли собой «сквозные атаки», очень ярко рассказал современник Суворова Гильманш-Дюбокаж в своем сочинении «Précis Historique sur le Maréchal Souvoïow»¹:

«...Стороны, поставленные на некоторой дистанции друг от друга, строились развернутым строем или в колонны, более или менее глубокие; затем они одновременно начинали движение. По сближении шагов на сто, каждый начальник командовал, что нужно для

¹ Цитирую по изложению М. Драгомирова. Сборник оригинальных и переводных статей, т. II, 1881.

атаки, которую пехота исполняла бегом, а кавалерия в карьер. Иногда пехота атаквала кавалерию, ружья на руку, между тем как эта последняя скакала ей навстречу. Иногда пехота ожидала кавалерию на месте, не открывая огня ранее, как по сближении с последней шагов на 20.

Прохождение линий или колонн, одной сквозь другую, исполчалось не так, как это принято в других европейских армиях, т. е. в интервалы, образуемые вздваиванием частей, выстраиваемых вслед за тем...

Эта атака была действительная свалка, какая происходит в настоящем деле. Она производилась обеими сторонами, атакующими друг друга с фронта,—все равно стояли ли они в развернутом строе, или в колоннах—среди огня пехоты и артиллерии¹, при криках «ура!», повторяемых всяким пехотинцем и кавалеристом. Офицеры кричали при этом: «руби!», «в штыки!».

Ни одна часть в момент свалки не смела ни принять в сторону, ни замедлить движение. Пехота шла на пехоту бегом, ружье на руку, и только в момент встречи поднимала штыки. Вместе с тем, каждый солдат, не останавливаясь, принимал слегка вправо, отчего образовывались небольшие интервалы, в которые люди протискивались...

Этот маневр был небезопасен, если кавалерия шла на кавалерию или на пехоту... Мне часто случалось видеть выбитых из седла, и до того ушибленные колена, что люди не могли ходить по несколько дней, а иногда и недель.

Все эти движения не подчинялись никаким правилам и не отличались регулярностью; такой их характер придавал маневру сходство с боем, еще более близкое».

¹ Огонь, разумеется, был холостой.— Е. Б.

Для того чтобы избежать однобокости в обучении, атакующие войска, пройдя через строй друг друга, поворачивались кругом и повторяли атаку. Тем самым обе стороны по очереди обучались приемам наступления и обороны, а задние ряды становились передними, и наоборот. Впрочем, не все учения проводились по данной схеме. Применялись и односторонние занятия, но обязательно с обозначенным противником.

Суворов широко практиковал ночные учения. Ночной бой он считал весьма действительным способом достижения победы малыми силами и неоднократно пользовался им в своей боевой практике. К сожалению, методика ночных занятий Суворова неизвестна; повидимому, они были односторонними.

Заметное место в практике боевой подготовки суворовских войск занимало обучение их штурму крепостей и укрепленных лагерей, хотя Суворов всегда предпочитал открытый полевой бой борьбе за крепости. И здесь, так же как при «сквозных атаках», стороны по очереди менялись: наступающие становились обороняющимися и обороняющиеся наступающими.

Суворов тренировал свои войска в длительных походах в любое время года и независимо от погоды и состояния дорог. Норма суточного перехода составляла 30—35 верст. Выступление обычно производилось ночью, привалы следовали после каждых 10 верст марша, после 20 верст — большой привал (четырёхчасовой), во время которого выдавался обед. Молниеносность суворовских переходов общеизвестна.

Так, повседневно тренируя войска к бою, великий полководец готовил свои непобедимые полки. «Солдаты учение любят, — писал он, — лишь бы кратко и с толком». Тяжесть обучения с лихвой оправдывалась на деле: «Легко в ученьи — тяжело в походе, тяжело в ученьи — легко в походе» (Суворов).

«Словесное поучение солдатам» — это краткий свод суворовских правил военного искусства, изложенных в самой сжатой и убедительной форме. Будучи безоговорочным поклонником наступательного боя («действовать не иначе, как наступательно»), Суворов считал главным его моментом штыковую атаку. Для того времени это было характерно и свойственно только русской армии. В Европе эта идея получила развитие позднее, в революционных и наполеоновских войнах.

Традиция мощного штыкового удара берет корни в военном искусстве Петра I; все усилия русских и иностранных последователей «стратегии истощения» Фридриха не могли лишить русскую армию этой традиции. Суворов же довел ее до высшего предела, почти до степени культа. Однако, по свидетельству современника, «...Суворов не забывал и эволюций, принятых в европейских армиях; но в развертываниях, маршах, контрмаршах и пр. он не видел другой цели — как довести дело до своей любимой атаки, по возможности скорее и прямее.

...Чтобы научить войска рубить и колоть, он приказывал делать чучела из соломы или вязкой земли, на которые кавалерия и пехота ходили в атаку. Строго требовалось, чтобы всякий наносил удары не оставаясь».

Будучи пламенным поклонником штыка, Суворов отнюдь не забывал и о важности стрелковой подготовки. Наоборот, он обращал большое внимание на «цельную» (т. е. прицельную) стрельбу, о чем «Наука побеждать» свидетельствует очень ярко. Знаменитое, но иногда неправильно толкуемое выражение «пуля дура, штык молодец» отнюдь не выражает пренебрежения Суворова к стрелковому оружию и к военной технике вообще. Наоборот, оно свидетельствует о глубоком понимании

природы боя и того настоящего места, какое занимал в бою стрелковый огонь в эпоху гладкоствольного оружия.

Не надо забывать, что в конце XVIII века дистанция действительного ружейного огня не превышала 60 шагов, или 40 метров. Стрельба с больших дистанций была бессмысленной. В то же время расстояние в 60 шагов атакующая пехота пробегала в течение каких-нибудь 20 секунд. Наилучше тренированный стрелок за это время мог сделать не более 1—2 прицельных выстрелов, ибо ружья заряжались медленно, с дула. Уже отсюда ясно, что огонь стрелковой линии не мог играть решающую роль в победе, если только одна из сторон решалась на штыковую атаку.

На силе залпового, но бесприцельного огня, сочетаемого с маневрированием линейного боевого порядка, строил свою тактику Фридрих II. Однако отлично вымуштрованные наемные прусские войска, как правило, побивались штыками русских солдат. Обязательно доводить дело до штыковой схватки — такова идея Суворова, изложенная им в лаконичной фразе «пуля дура, штык молодец».

Эта идея подкреплялась и весьма вескими предпосылками материального порядка. Боевой комплект того времени включал: носимые запасы — по 20 пуль, возимые (в патронных ящиках) — по 30 пуль на стрелка; итого 50 выстрелов. При высокой подвижности суворовских войск, малочисленности обозов и независимости их от магазинов пополнение боеприпасами было делом весьма трудным. Ясно, что каждый выстрел следовало производить экономно, иначе весь запас мог быть израсходован в первом же бою. Отсюда и суворовский тезис: «Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко да метко... Береги пулю в дуле... Мы стреляем цельно:

у нас пропадает тридцатая пуля, а по полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда». Ясно, что применение этих положений приучало стрелка к экономии патронов и к разумному, целесообразному ведению огня.

Исходя из тех же соображений, Суворов не требовал залпового огня, но допускал его в необходимых случаях.

Суворовскую заботу об огневой подготовке войск характеризует выделение во всех полках специальных команд стрелков (егерей) и ряд специальных указаний по методике обучения стрельбе. Он требовал, чтобы пехота почаще упражнялась «в цельной стрельбе». А знаменитые «сквозные атаки» обязательно производились при ружейном и артиллерийском огне холостыми патронами.

Суворовская тактика требовала от солдата высокой подвижности на поле боя. Не случайно Суворов напоминает: «Военный шаг аршин, в захождении полтора аршина». Дело в том, что ради красоты плац-парадной маршировки размер учебного шага был ограничен современными уставами до $\frac{3}{4}$ аршина. Суворов, пренебрегая красотой, требовал широкого шага, особенно на захождениях.

В основу кратких правил, которые должен был знать солдат, Суворов положил формулу «глазомер, быстрога, натиск». Конкретному объяснению применения этих принципов посвящена значительная часть «Словесного поучения». Отсюда солдат узнавал все главное о полевом бое и штурме, о походе, отдыхе и правилах личного поведения. Гибкость суворовской тактики замечательно ярко отражена в разделе «Баталия полевая». Суворов учит солдат, что атака может производиться в любой фланг, с фронта и с тыла, однако предпочтительнее всего атаковать во фланг, хотя бы

даже и защищенный лесом («солдат проберется»). Боевой порядок может быть очень разнообразным:

линия — против неприятельской линии регулярных войск;

каре — против нерегулярных войск («бусурман»), наступающих толпами;

колонна — против колонны же, а иногда и против нерегулярных войск.

О рассыпном строе Суворов здесь не упоминает; однако фактически такой строй применялся, для чего прежде всего использовались егеря (особенно в лесном бою).

Шедевром краткости, выразительности и одновременно полноты являются указания Суворова по штурму крепостей: в нескольких строках изложены буквально все правила действий бойца и мелких подразделений при штурме, причем сделано это поразительно образно и ярко.

«Словесное поучение» содержит и ряд указаний морально-бытового характера. Суворов, вся стратегия и тактика которого преследовали решительную цель уничтожения живой силы противника, требует от солдата гуманного отношения к побежденному врагу («неприятель сдался — пощади»), а также обывателю, который поит и кормит армию. «Солдат не разбойник», говорит он.

Весьма здравы правила гигиены, внушаемые солдатам. И нужно отметить, что заболеваемость в суворовских войсках была значительно ниже, чем в других частях русской армии. Суворов особенно гордился здоровьем своих войск и не раз на это указывал.

Отдавая дань особенностям своего характера, Суворов в конце «Словесного поучения» обрушивается на «проклятую немогузнайку». Старый фельдмаршал совершенно не переносил слов «не могу знать», так же

как и любых попыток прикрыть неисполнение воинского долга ложью или двуличием. Известна его страсть задавать краткие и малопонятные вопросы, на которые требовалось отвечать быстро и сообразительно. Несомненно, что и эта кажущаяся «причуда» имела глубокий воспитательный смысл, ибо приучала каждого исполнителя мыслить и быстро соображать. Насколько более передовой была воспитательная система Суворова по сравнению с обучением русской армии в XIX веке, когда слово «не могу знать» стало обязательным показателем надежности и преданности солдата «вере, царю и отечеству»!

«Каждый воин должен понимать свой маневр», говорил Суворов. И его «Наука побеждать» с огромной целеустремленностью учила этому пониманию маневра.

Инструкция заканчивается кратким указанием по разбору учения. Такие разборы Суворов обычно производил лично, причем обращался не к генералитету и офицерам, а непосредственно к солдатам, объясняя им сущность маневра, критикуя ошибки и показывая хорошие образцы. Фельдмаршал говорил обычно негромко, и не все солдаты могли его слышать, но он считал это несущественным. «Довольно и того, что передние офицеры и солдаты меня услышат и поймут,— сказал однажды Суворов,— вечером они передадут смысл моих слов товарищам, а завтра их будет знать вся армия».

* * *

«Наука побеждать» не была издана при жизни Суворова: инструкция распространялась в рукописных списках, разнившихся по тексту и полноте в зависимости от времени (а в некоторых случаях, повидимому, и от точности переписчика).

В XIX и XX вв. «Наука побеждать» публиковалась неоднократно и в нескольких вариантах. Но, к сожалению, до нас не дошло ни одного экземпляра этой инструкции, подписанного ее автором. Поэтому крайне трудно судить, какой из опубликованных вариантов наиболее достоверен.

Для настоящей публикации были использованы два наиболее старых варианта: М. Антоновского, опубликованный впервые в 1806 г., и П. Кузнецова, опубликованный впервые в 1809 г. В основу был положен вариант архивного списка, хранящегося в ЦВИА, сверенный с текстом П. Кузнецова¹. Таким образом, публикуемый ниже текст «Науки побеждать» должен быть, если не полностью идентичен, то во всяком случае очень близок к подлинному.

Публикации «Науки побеждать», производившиеся в середине XIX века и позже, отличаются недостаточной тщательностью. Это следует отнести, в частности, к текстам, опубликованным М. Драгомировым («Сборник статей», т. II, 1881 г.) и А. Петрушевским («Генералиссимус князь Суворов», т. II, 1884 г.). Здесь допущены отдельные неточности и искажения, правда, не меняющие общего смысла инструкции, но снижающие научную ценность публикации.

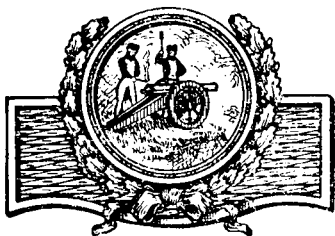
В советском издании «Наука побеждать» опубликована в книге А. Боголюбова «Полководческое искусство Суворова» (Воениздат, 1939 г.). К сожалению, она приведена там сокращенно и не совсем точно, без выделения командных слов и без всяких комментариев.

Для широких масс бойцов и командиров Красной Армии «Наука побеждать» имеет большой интерес и серье-

¹ Сверка архивного текста была произведена при содействии проф. Н. М. Коробкова.— Е. Б.

езное воспитательное значение. Чрезвычайно интересен тот факт, что главнейшие положения «Науки побеждать» были включены в первую «Книжку красноармейца», образец которой утвердили Ленин и Свердлов. Здесь несколько правил суворовской тактики сформулированы в виде 10 лозунгов, причем в основном сохранен подлинный текст Суворова¹.

Полковник *Е. Болтин*

¹ См. «Книжка красноармейца», изд. Военного отдела ВЦИК, 1918 г., стр. 107.

ВАХТ-ПАРАД

ОТ ОНОГО ГЛАВНОЕ ВЛИЯНИЕ [НА] ОБУЧЕНИЕ¹

*Исправься! бей
сбор!*

По команде, по флигель-
ману².

Учение будет:

*Приемы и по-
вороты.*

По барабану.
Плутонгами³, полудивизи-
онами или дивизионами.

*Пальба бу-
дет: заряжай
ружье!*

(При зарядании приклад
отнюдь на землю не ста-
вить: отскакивает шомпол,
пуля некрепко прибита.)

¹ Сохраняется точный характер изложения инструкции: слева выделены в отдельную колонку и напечатаны курсивом слова команд, справа дано объяснение правил их исполнения. Текст исправлен только в области орфографии и дается в современной транскрипции, а также исправлены явные ошибки и опечатки. В квадратные скобки включены слова, которых нет в архивном списке.

² Флигельман — правофланговый солдат, выскакивавший перед фронтом и делавший приемы, с которыми должен был сообразоваться весь строй.

³ Плутонг — взвод.

Наблюдать косою ряд; приклад крепко упереть в сгиб правого плеча; ствол бросить на левую ладонь: пуля бьет в полчеловека¹, примерно можно и с порохом; ружья чистить между часов². Выстрелить между одного и двух патронов.

*Наступление
плутонгами. На-
чинай!*

Отбою нет. Сигнал барабана поход. Выстрелить от одного до двух патронов и меньше³.

*Атакуй пер-
вую неприятель-
скую линию в
штыки. Ура!*⁴

Взводные командиры [кричат]: коли! коли! рядовые, ура! громогласно.

Краткий отбой

*Ура!
Неприятель-
ская кавалерия
скачет на вы-
ручку к своей
пехоте: атакуй!*

Здесь держать штык в брюхо человеку.

Случится, что попадет штык в морду, в шею, в грудь лошади.

Краткий отбой

¹ Прицеливание «вполчеловека» было в то время основным правилом прицельной стрельбы.

² Ружья чистились после смены караула, так как учение обычно производилось перед разводом.

³ Это положение как будто противоречит взглядам Суворова на использование ружейного огня, но таково было требование тогдашних уставов и, повидимому, вследствие этого этот пункт включен в инструкцию.

Обращает внимание четкость постановки задачи на атаку: не атакуй вообще, а именно первую линию, или резервы, или вторую линию (см. ниже).

*Атакуй вторую
неприятельскую
линию; или ата-
куй неприятель-
ские резервы.*

Марш!

Отбой сим кончится. Третья сквозная атака.

Линия равняется вмиг; вперед! никто не смеет пятиться назад ни четверти шага¹.

Повзводно, полудивизионами или дивизионами.

На походе плутонги вздваивают в полудивизионы, или сии ломаются на плутонги.

Солдатский шаг аршин; в захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьет свои три колена, его сменяет музыка, играет полный марш; паки барабан. Так сменяются между собой. Бить и играть скорее; от того скорее шаг. Интервалы между взводом весьма соблюдать, дабы пришед на прежнее место, [когда произойдет] команда стой! все взводы вдруг стояли, и заходили в линию².

¹ Линия выравнивалась перед переходом к сквозной атаке; при этом Суворов требовал равнения только по передним, так что если даже один солдат случайно оказывался впереди, по нему должна была равняться вся часть. Ни малейшего движения назад Суворов не допускал.

² Цель этого упражнения — тренировка в быстром и слаженном переходе из колонны на полных дистанциях в развернутый строй (линию).

Вторая, или первая половина на линии по рядам, налево или направо.

Ступай в атаку!

Ступай!

Ступай, ступай! в штыки, ура!

Равно сему другая линейная атака; обе части на прежних местах.

У сей барабан фельдмарш. Заходит против части, стоящей на месте из картечного выстрела вон.

Поход во все барабаны; на 80 саженьях от противного фронта бежит от 10 до 15 шагов через картечную черту полевой артиллерии; на 60 саженьях тоже через картечную черту полковой артиллерии; в 60 шагах [через] верную черту пуль¹.

Противная линия встречает пальбой на сей последней дистанции: а на 30 шагах ударит сама в штыки; с обеих сторон сквозная атака.

Також отделенная часть заходит колонной, для деплояды² фронта, ежели есть место.

¹ Половина линии после захождения выстраивалась точно против другой половины для сквозной атаки. Расстояние между линиями — больше 80 сажень (170 метров), т. е. вне дальности тогдашнего картечного выстрела. Пространства, обстреливаемые действительным артиллерийским и ружейным огнем противника, при сближении проходились бегом.

² Т. е. для нового развертывания (по-французски — «deploüer» — развертывать), которое производилось на прежнем расстоянии.

Обе части де-
лают колонны.

Атака будет!
Колонны, сту-
пай!

Ступай, сту-
пай! атакуй в
штыки! ура!

Колонны, строй
каре. Стрелки,
стреляй в ран-
жире плутонга-
ми! Начинай.

Ступай, сту-
пай! Атакуй в
штыки, ура!

Стрелки, вне-
ред! докальвай,
достреливай, бе-
ри в полон!

Карей, строй
колонны!

Колонны, строй
карей, марш!
Ступай, ступай!
атакуй в шты-
ки. Ура!

По числу людей в разводе
в одну или две колонны.

Барабан бьет марш; в
60 шагах одни от других.

Мушкет в правой руке на
перевесе; колонны между со-
бой насквозь быстро, при-
мерно колят.

Здесь [строят] каре на
месте. Стрелки бьют наезд-
ников и набегающих тур-
ков¹, а особливо чиновни-
ков. Плутонги палят в их
толпы; пальба должна быть
короткая, ибо тут дело боль-
ше картечь.

Потом бросаются колоть,
что воображается сквозной
карейной атакой.

На оставшихся бусурман
между кареев. Барабан, крат-
кий сбор. Стрелки в свои
места.

Исполнение то же, как
выше о колоннах.

Здесь без пальбы, атака
же прежняя.

¹ Имеется в виду противник вообще. В варианте Антоновского вместо «турков» сказано «неприятелей».

*Каре, строй
линейный фронт.*

А заходившей части по рассмотрению вместо линии строиться в колонну, или по четыре ряда. Команда оной: по рядам или по четыре направо или налево.

*Ступай на
прежнее место.
Строй фронт.*

Барaban фельд-марш.

Примечание

Сии основательные маневры, марши и эволюции равны в баталионных, полковых и корпусных экзерцициях.

Начальник может требовать батального огня.

Исправный приклад правит пальбой. Здесь он расстраивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбе он виден. Однако же пальба на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пуль тут на каждом выстреле всякий своего противника должен целить, чтоб его убить.

Залп

В разводе, когда с пальбой, для очищения ружей; в ином строю только для исправности приклада. Против неприятеля: оной может сколоть и порубить, пока опять заряжают.

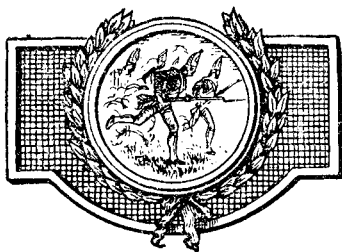
*Наступные
плутонги.*

Только для движения; но против неприятеля сия ломаная линия не годится; особливо он ее и малой кавалерией изрубить может.

Может ли начальник спросить отступных плутонгов?

Лучше об них не помышлять. Инфлюенция¹ их солдату весьма опасна: ниже [ни] о каких ретирадах в пехоте и кавалерии [не мыслить]².

Подкурок!

¹ Т. е. влияние.

² Суворов не выносил даже самого слова «ретирада» и запрещал его употребление.

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНИЕ СОЛДАТАМ О ЗНАНИИ ДЛЯ НИХ НЕОБХОДИМОМ

Разговор с солдатами их языком

КАБЛУКИ сомкнуты, подколенки стянуты. Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг аршин; в захождении полтора аршина. Береги интервал.

Солдат во фронте на шагу строится по локтю; шеренга от шеренги три шага; в марше два; барабаны не мешай.

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишугится, штык не обмишугится: пуля дура, штык молодец! Коли один раз. Бросай басурмана со штыка; мертв, на штыке царапает саблей шею; сабля на шее, отскокни шаг. Ударь [опять]. Коли другого, коли третьего; богатырь заколет полдюжины: больше! Береги

пулю в дуле; трое наскочат: первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун; это не редко, а заряжать некогда. В атаке не задерживай.

Для пальбы стреляй сильно в мишень; на человека пуль 20; купи свинца из экономии, не много стоит. Мы стреляем целно; у нас пропадает тридцатая пуля; а по полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда.

Фитиль на картечь; бросься на картечь: летит сверх головы. Пушки твои, люди твои: вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду. Они такие же люди: грех напрасно убить.

Умирай за дом богородицы, за матушку¹, за пресветлейший дом. Церковь бога молит; кто остался жив, тому честь и слава!

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит; солдат не разбойник. Святая добычь; возьми лагерь, [возьми город], все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями; так и во многих местах. Без приказа отнюдь не ходи на добычь².

Баталия полевая

Три атаки: в крыло, которое слабее. Крепкое крыло закрыто лесом — это не мудрено:

¹ Слово «матушка» толкуется комментаторами различно: одни подразумевают под ним Россию, другие — императрицу Екатерину II.

² Взяв Измаил, Суворов отдал его на три дня «на добычь» солдат. Однако всякая попытка грабежа без такого разрешения пресекалась самым решительным образом.

солдат проберется. Болотом тяжелее — реку без моста не перебежит. Шанцы всякие перекочит. Атака в средину не выгодна: разве кавалерия хорошо рубить будет; иначе сами сожмут. Атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армией заходить тяжело. Баталия в поле: линией против регулярных; кареями против бусурман. Колонн нет; а может случиться и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать пяти или семитысячную толпу с помощью фланговых кареев; на тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки: они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами [же] ¹.

Баталия, штурм

Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай через палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки, очищай колонны! Стреляй по головам! Колонны, лети чрез стену на вал, окальвай на валу, вытягивай линию, [ставь] караул к пороховым погребам; отворяй ворота коннице.— Неприятель бежит в город: его пушки обороти по нем, стреляй сильно в улицы: бомбардируй живо; не досужно за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь не-

¹ Этот пункт вызывает исключительный интерес. Суворов допускает самые разнообразные формы боевого порядка; при этом он рекомендует атаку колоннами (против колонн) — способ, только что зародившийся во французской революционной армии.

приятеля на улицах. Конница, руби. В дома не ходи; бей на площадях. Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гоубвахт¹, расставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам.

Баталия на окопы на основании полевой

Ров не глубокий, вал не высок; брось в ров, скачи чрез вал. Ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! Помни, отрезывать тут подручнее конницы. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость: для того атаковали колоннами.

Три воинские искусства

Первое — *глазомер*: как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить.

Второе — *быстрота*. Поход полевой артиллерии, от полу [версты] до версты впереди, чтоб спускам и подъемам не мешала. Колонна близится она опять выиграет свое место. Под гору на равнине на рысях. Марш — по рядам или по четыре: для тесной дороги и улицы, для узкого места, для водяных и болотных мест, по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля, то взводами, чтоб хвост сократить; по рядам, по четыре. У взводов двойные интервалы на шаг; не останавливайся. Гуляй, играй, пой песни, бей барабан. Десяток² отломал — первый взвод, снимай вещи, ложись. За ним второй взвод: и так взвод за взводом. Первые задних не жди.— Линия в ко-

¹ Т. е. караул.

² Т. е. десять верст.

лонне на марше растянется: коли по четыре, то в полтора [раз], а по рядам вдвое. Стояла на шагу, идет на двух. Стояла на версте, растянется на четырех: то досталось бы первым взводам ждать последних полчаса по пустому. На первом десятке отдыху час. Первый взвод вспрыгнув надел вещи, бежит вперед десять, пятнадцать шагов; а на марше прошед узкое место на гору, или под гору от пятнадцати до пятидесяти шагов¹. Так взвод за взводом, чтоб задние между тем отдыхали. Второй десяток отбой, отдыху больше. Коли третий переход мал, то оба пополам и тут — отдых три четверти часа, полчаса или четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к каше; это для пехоты. — Кавалерия своим маршем вперед, с коней долой, отдыхает мало, и [переходит] выше десятка, чтоб дать коням в лагере выстояться. Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли, к каше поспели. Артельной староста: к кашам! На завтраке отдых 4 часа; то же самое к ночлегу отдых 6 часов и до восьми, какова дорога. А сближаясь к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам; дрова запасены на оных [же]².

¹ Здесь обращает внимание детальное объяснение такого порядка привала, который шел вразрез с тогдашним стремлением к бесполезной стройности движения и одновременности исполнения. Рекомендательный Суворовым порядок привалов, при котором головные части не ожидают последующих, весьма целесообразен.

² Это значит, что при движении вблизи противника котлы и дрова клались на палаточные ящики, а артельные повозки оставались в тылу.

По сей быстроте и люди не устали: неприятель нас не чает, считает нас за сто верст; а когда издалека за двести, триста и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова: атакуй с чем пришел, чем бог послал. Конница, начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай.

Третье — натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знают. Вытяни линию тотчас. Атакуй холодным ружьем; а недосуг вытягивать линию, подвинь из закрытого, из тесного места: пехота, коли в штыки, кавалерия тут и есть! Ущелья на версту нет, картечи чрез голову; пушки твои. Обыкновенно конница врубаются прежде, пехота за ней бежит только. Везде строй. Кавалерия должна действовать всюду как пехота, исключая зыби; там кони на поводах; казаки везде пролезут. В окончательной победе кавалерия, гони, руби. Кавалерия займется, пехота не отстанет. В двух шеренгах сила, в трех полторы силы: передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Больницы

Бойся богадельни¹; немецкие лекарства издалека тухлые, сплошь бессильны и вредны. Русский солдат к ним не привык. У нас есть в артелях корешки, травушки, муравушки.— Солдат дорог! береги здоровье; чисти желудок, когда засорился; голод лучшее лекарство. Кто не бережет людей — офицеру арест, унтер-

¹ Богадельня — больница.

офицеру и ефрейтору палочки: да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок, есть хочется: по закате солнышка немного пустой кашки с хлебцем; а в крепком желудке буквица в теплой воде, или корень коневого щавеля.

Помните, господа, полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского: в горячке ничего не есть, хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квасок, то и лекарство; а в лихорадке ни пей, ни ешь. Штраф, за что себя не берег; лишь бы бог дал здоровье. [В] богадельне: первый день мягкая постель, второй день французская похlebка, в третий день в ней, братец, домовище к себе и тащит.— Один умирает, десятеро хлебают его смертный дых. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях, воздух чище; хоть без лазарета и вовсе быть нельзя, тут не надобно жалеть денег на хорошие лекарства, когда где купить сверх своих и на прочие выгоды без прихотей. Да все это не важно: мы умеем себя беречь; где умирает от ста один человек; у нас и от пятисот в месяц меньше умрет. Здоровому — питье, еда; больному — воздух, питье, еда.

Богатыри! неприятель от вас дрожит; но есть неприятель больше богадельни: проклятая немогузнайка, намека, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка. От немогузнайки было много беды. Хличка, что бестолково и выговаривать, хрой, прихах, аfox, войлих и проч. Стыдно сказать!

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, правдиву, благочестиву. Молись богу! от него победа. Чудо богатыри!

Бог нас водит: он нам генерал! — За немогу-
знайку офицеру арест, штаб-офицеру от стар-
шего штаб-офицера квартирной арест.

Ученье свет, а неученье тьма. Дело мастера
боится. И крестьянин [когда] не умеет сохой
владеть, [так] хлеб не родится. За ученого трех
неученых дают; нам мало трех, давай нам
шесть; нам мало шести, давай нам десять на
одного: всех побьем, повалим, в полон возь-
мем. В последнюю кампанию неприятель по-
терял считаных 75 тысяч, только что не сто
тысяч. Он искусно и отчаянно дрался; а мы
и одной полной тысячи не потеряли. Вот,
братцы, воинское обучение. Господа офицеры!
какой восторг!

К паролю! С флангов часовые вперед ступай! на караул.

По отдаче генералитету или
иным пароля, лозунга и сигнала,
похвала, или всем хула вахт-
параду, и громогласно:

Субординация, послушание, дисциплина, обу-
ченье, ордер воинский, порядок воинский, чи-
стота, опрятность, здоровье, бодрость, сме-
лость, храбрость, экзерциция, победа и слава.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Вахт-парад	17
Словесное поучение солдатам	24

К ЧИТАТЕЛЯМ
*Издательство просит
присылать отзывы на эту
книгу по адресу: Москва,
Орликов пер. 3, Воениздат*

Редактор полковник *Подорожный Н. Е.*
Технический редактор *Лукашкин Г. А.*
Корректоры *Шихманова С. М., Абрамсон Л. С.*
Художник *Репников А. Г.*

Сдано в производство 10.11.40. Подписано к печати 26.12.40
Формат бумаги 70×92¹/₃₂. Объем 1 печ. лист, 1,1 уч.-авт. л.
Г162156 Издат. № 840 Зак. № 722

Отпечатано в 1-й тип. Управления Военного изд-ва НКО
имени С. К. Тимошенко
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

П

Цена 50 коп.

u 52 ✓

71 + 14 = 39.35

↙